

Сергей Шенин

Трансформация российского общества и российско-украинский диалог

Статья анализирует процесс формирования необходимых условий для восстановления российско-украинского диалога в контексте изменений в экономике и политике России, а также отношения Запада к экономическим реформам в Украине. Отмечается, что санкции Запада в отношении России лишь консолидируют общество и укрепляют позиции власти, что снижает потребность в налаживании российско-украинского диалога.

В то же время, поддержка украинской экономики западными странами не представляется адекватной сложившейся ситуации, что не ведет к восстановлению баланса сил в регионе. Соответственно, условия для российско-украинского диалога не созрели, хотя усилия интеллектуалов могут ускорить этот процесс.

Ключевые слова: диалог, санкции, экономика Украины, реформы.

The article studies the necessary conditions for the restoration of Russian-Ukrainian dialogue in the context of changes in the Russian economy and domestic policy and the attitude of the West toward Ukrainian economic reforms. The author notes that Western sanctions against Russia only consolidate the society and strengthen the position of the Russian authorities. As a result, no incentive exists to restore the Russian-Ukrainian dialogue. On the other hand, Western support of the Ukrainian economy is not adequate under the current conditions, and this also leads away from a restoration of the balance of power in the region. Accordingly, the conditions for Russian-Ukrainian dialogue have not yet matured, though the efforts of intellectuals could accelerate the process.

Keywords: dialogue, sanctions, economy of Ukraine, reforms.

Тема конференции – «Роль общественных интеллектуалов в российско-украинском диалоге» – безусловно, важна и своевременна, поскольку диалога как такового между странами на данный момент нет. Это тем более печально, что еще полтора года назад речь о диалоге не шла, ибо имел место широкий обмен миллионами представителей обоих государств. Теперь на повестке дня – налаживание диалога, но это лучше, чем бескомпромиссная вражда. И в этом организаторы конференции правы. Интеллектуалы действительно могут чего-то добиться – к ним прислушиваются, они обращаются к народам через СМИ, с партийных и университетских трибун.

Однако, говоря о потенциале налаживания диалога интеллектуалов, надо учитывать контекст, прежде всего процессы, происходящие в РФ и причины этих процессов.

Как мы все помним, в 2011–2012 гг. в России явно имел место политический кризис, власть пошатнулась, сотни тысяч человек вышли на улицы, а еще миллионы были готовы протестовать против мошенничества на выборах. Кроме того, власть обвинялась в вопиющей неэффективности управления страной, в создании «экономики сырьевого придатка». Оппозиция предупреждала «старого» нового президента, что его обещания грядущего процветания не могли быть выполнены в условиях надвигавшегося кризиса, признаки которого были уже тогда очевидны. В таких условиях, я глубоко уверен, власть, элита не имели шансов сохранить легитимность, провести необходимые реформы, достойно встретить и пережить кризис.

Выход, то есть сохранение власти в условиях неизбежного снижения уровня жизни, мог быть найден только в какой-то чрезвычайной ситуации, жесткого конфликта, формирования состояния

«осажденной крепости», когда русские люди автоматически сплачиваются вокруг любого российского правительства – царского, коммунистического, либерального, авторитарного – любого, и готовы терпеть любые трудности и лишения.

Многие политологи тогда говорили, что такую ситуацию могла бы сформировать, например, «маленькая победоносная война». Другие возражали, что разовая акция, подобная войне с Грузией в августе 2008 г., в такой тяжелой ситуации не поможет. Это должен был быть постоянно действующий фактор, что-то типа новой холодной войны. Но не настоящей, ибо тогда Россия будет отрезана от всех финансовых, технологических, производственных ресурсов Запада, и окажется в положении еще более жалком, чем СССР в 1980-е гг., без шансов сохранить место в рамках глобального экономического мейнстрима. Идеальным вариантом, идеальной моделью ситуации для российской власти была бы квази-холодная война, при которой нет полной изоляции и сохранен доступ к ресурсам Запада, но конфронтация позволяет оправдать все провалы в политике и экономике.

Собственно, такая квази-война и началась, и она, по общему мнению, обещает быть затяжной, хотя небольшие тактические периоды разрядки есть и будут вполне уместны. Несмотря на то, что развитие кризисных явлений в России пошло по наихудшему сценарию, кровопролитие на Востоке Украины и западные так называемые «санкции» сформировали для российского руководства пространство для маневра, как экономического, так и политического.

Так, состоялась явно рукотворная девальвация рубля, которая заставила импортеров искать ресурсы дома (это назвали импортозамещением), а экспортерам позволила активнее выходить на мировой рынок. Рукотворность девальвации доказывается, например, тем, что власти, ЦБ РФ на протяжении нескольких месяцев прилагали огромные усилия, чтобы не дать рублю укрепиться.

Произошло радикальное перераспределение финансовых потоков, при этом социальные расходы бюджета снижаются, а финансирование ВПК стремительно растет. Государственно-монополистический капитализм еще активнее наращивает свой потенциал – госкорпорации получили новые порции поддержки, кроме того, создаются новые госкорпорации. Была инициирована дискуссия в отношении увеличения пенсионного возраста с уже обещанным повышением потолка и т. д.

Что удивительно, в условиях весьма ощутимого падения уровня жизни такие преобразования

не только не вызывают никаких протестов населения, но и чудесным образом повышают популярность власти.

Шаги, предпринятые Кремлем в политической сфере, носят не менее решительный характер. Так, практически была уничтожена несистемная оппозиция, а вся системная оппозиция, включая КПРФ, признала президента В. Путина «лидером нации». Произошла чистка и консолидация элиты в форме ее «национализации». Резко усилился Общероссийский народный фронт, призванный присматривать за правящей элитой, в основном на периферии, чтобы та «не перегнула палку». Укрепилась «вертикаль власти» – те, в ком заинтересован Кремль, получили возможность переизбраться на новые сроки. Серьезно ослабла конкуренция в правительстве, где так называемые «силовики» явно отодвинули от кормила власти так называемых «либералов». В условиях мощнейшего пропагандистского давления с целью убедить в реальности враждебного окружения и угрозы войны, президент обеспечил себе высочайшие рейтинги поддержки со стороны населения.

В целом ситуация достаточно благоприятна для Кремля, хотя и не во всем предсказуема. Эта квази-холодная война, искусно сформированная, регулируемая по интенсивности и направленности, постепенно проникает во все поры общества, и ожидать, что она скоро закончится, не приходится. Не для того такие кампании разворачиваются, чтобы быстро их свернуть.

Кремль от этого конфликта выиграл и не скрывает этого. Но закономерно возникает вопрос, а что же делает в такой ситуации оппонент, т. е. консолидированный Запад. Получается, что Запад попал в ловушку, и вынуждено формирует единственно возможный контекст для выживания, как там выражаются, «путинской клептократии»? Но это невозможно, ибо тогда придется обвинить Запад, в первую очередь, его лидера, США, в полной некомпетентности, в непонимании своих собственных интересов.

Мы знаем, что механизм принятия внешнеполитических решений в Америке очень сложен, в него вовлечено множество групп со своими очень специфическими взглядами на внешнеполитические цели и задачи. Некоторые из них, исходя из своих объективных интересов, еще в начале 2000-х гг. требовали поддержать Кремль и его лидера. В конечном итоге, с того момента, как Буш-младший «заглянул в глаза» Владимиру Путину, «ощутил его душу» и увидел в нем «прямого и достойного доверия человека», был налажен доста-

точно надежный и взаимовыгодный канал «личной дипломатии» между лидерами двух стран. Однако сегодня мы видим, что в США большинство групп пришли к консенсусу, что это состояние квази-холодной войны (т. е. ни мира, ни войны) надо продолжать, включая экономическое давление в виде санкций.

При помощи этих санкций, как заявил президент Барак Обама, США «разорвали российскую экономику в клочья». Президент Владимир Путин, со своей стороны, откровенно говорил всей стране, что санкции – вещь не вредная, они только приносят пользу. Его мнение подтверждается некоторыми западными и российскими экспертами, которые считают, что санкции идеально составлены таким образом, чтобы не воздействовать, а служить политической декларацией. Они сформированы для того, чтобы вызывать раздражение, а не чтобы разрушать экономику России. «Ни у кого нет никакого желания вводить по-настоящему эффективные санкции»¹. Даже некоторые официальные лица американской администрации в пику президенту заявляют, что разрушение экономики России никогда не было целью политики США.

Таким образом, Запад, в том числе Америка, Россию «разрывать в клочья» не собирается, санкции похожи на некую схему, объективно позволяющую российской политико-экономической элите выжить в кризисных условиях и начать некие политические и экономические преобразования в стране, о которых раньше она не могла даже мечтать. При этом западная общественность полностью уверена, что «клептократ и диктатор наказан».

В вышеуказанном контексте очень удивляет отношение Запада к тому, что происходит в Украине. Да, страна попала в сложное положение, особенно экономическое, и ей надо помочь. Однако помощь эта выглядит очень странно. Начнем с того, что мы помним пример кризиса в Мексике в 1994 г. Когда США очень нужно было решить проблему кризиса рядом со своими границами, деньги нашлись мгновенно и в нужном количестве – более 50 млрд долларов по самым различным каналам. Кризис в Мексике был потушен очень быстро и эффективно.

Мы помним Польшу конца 1980-х гг., когда начало реформ в стране сопровождалось прощением ей всех долгов, а также очень оперативным предоставлением всех требуемых объемов экономичес-

кой помощи. Наконец, Польша, а также ряд других проблемных стран, прошли через реформы под руководством команды западных экспертов, возглавляемой Дж. Саксом. Его сейчас серьезно критикуют за эти реформы, особенно в России, но, я полагаю, история все расставит по своим местам и правильно оценит его вклад, который по многим направлениям представляется достаточно эффективным – где-то в краткосрочной перспективе, а где-то, как в России, в долгосрочном отношении. Шокотерапевтические реформы тогда сработали, хотя условия для этого были очень неподходящие.

В Украине тоже проводятся некие неолиберальные экономические реформы, но, во-первых, стандартный набор мер, предлагаемый Западом для реформ, не продуман. Во-вторых, отсутствует сплоченная квалифицированная команда экспертов, а в украинском правительстве нужного уровня специалистов просто нет. Хорошо бы привлечь того же опального Дж. Сакса с его колоссальным опытом, знанием Украины и командой (включая Дэвида Липтона, Андерса Аслунда, Кэрол Леонард), а условия для действия именно шокотерапевтических методик здесь созрели – есть вся инфраструктура капитализма, которую и надо «лечить» через оживление рыночных механизмов с помощью фискального инструментария. Таких условий просто не было в Польше, России, Эстонии конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда отсутствующую рыночную экономику там тоже пытались лечить «шоковой терапией». Только на экономическом фронте Запад может реально помочь Украине.

В целом, на наш взгляд, усилия Запада по поддержке украинской экономики не представляются адекватными сложившейся ситуации, что, в свою очередь, не ведет к восстановлению баланса сил в регионе. Соответственно, можно констатировать, что условия для российско-украинского диалога не созрели, хотя организованные усилия интеллектуалов могли бы ускорить процесс такого вызревания.

Эта ситуация достаточно хорошо видна в российской глубинке. Примером тому может служить Саратов, где есть журналисты, общественные деятели, ученые, которые пытаются высказаться о необходимости представить объективную картину того, что происходит в Украине и в российско-украинских отношениях, сделать необходимые шаги для инициирования диалога. Однако их усилия не вызывают отклика ни у власти, ни у общественности, ни даже у достаточно большой местной украинской общины.

¹ Egan M. American billionaire: Why I'm investing in Russia // The CNN. – 01.05.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://money.cnn.com/2015/05/01/investing/investing-in-russia-bonderman/index.html?iid=HP_LN [Accessed 05/19/202015].